

АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМ КАК НОВОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Лобова Л.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Современная глобалистика стоит перед необходимостью смены геосоциальных парадигм: она должна преодолеть, во-первых инерцию европоцентризма в социальном геомышлении и во-вторых, синкретизм междисциплинарного анализа процессов глобализации. Требуется новый парадигмальный синтез, социальным денотатом которого может стать успешная модернизация многих «восточных обществ» с одной стороны, и взвешенная социально-экономическая политика скандинавских стран с другой стороны. Будущее, видимо, за странами, государства которых способны «сплавить» ответственной политикой новые «социальные композиты».

В статье отмечается роль в осмыслении и преодолении глобальных противоречий особой сферы междисциплинарного знания о целостности мира и глобальных процессов – глобалистики – и ее способности предложить альтернативные модели глобализации, в рамках которой произойдут концептуальные изменения организации социальной жизни на уровне массового социального бытия.

Ключевые слова: *глобализация; глокализация; фрагментаризация; геосоциальная рефлексия; «вестернизация»; мир-системный анализ; культурно-цивилизационная система.*

Как известно, глобализация – это перманентный процесс формирования и развития глобального сообщества, параллельного становления единого

экономического и политического мироустройства, в котором формируемые глобальные миросистемы не только коммуцируют ранее разделенные элементы целого, но и оказывают на них глубокое лиминальное влияние. На самом деле речь идет об образовании такого глобального сообщества, в рамках которого функционирующие государственные образования выступают в качестве относительно самостоятельных составных элементов. Вместе с этим, не разработано новой модели глобального сообщества, под которую будет подгоняться современное. Скорее, наоборот, глобальное сообщество на гребне новой волны глобализации вырастает из них, адаптивно принимая характеристики под влиянием комплекса мегафакторов [1].

Одним из актуальных направлений мировых социокультурных и гуманитарных разработок современности являются исследования в области глобализации.

Несмотря на всестороннее изучение этого процесса, продолжает отсутствовать достаточно определенное представление о сущности феномена глобализации. Ученые, исследователи остаются солидарны лишь в одном – в ее противоречивости, что обнаруживается в терминологических выражениях при попытках дать характеристику современным мировым процессам (глокализация, фрагментаризация и т.д.).

На первом этапе становления глобалистики считалось, что «глобальные проблемы инструментально решаемы, и шли поиски технических и финансовых средств, решений экономического и организационного характера, но сначала 90-х гг., ознаменовавшимися поистине историческими событиями, повлиявшими на мировоззрение людей и их отношение к различного рода социальным теориям, происходит смена приоритетов, когда происходит переключение в основном на социально-политическую проблематику и сквозь ее призму – на процессы

глобализации динамично меняющегося мира» [2].

Исходя из оценок современных последствий глобализации, наблюдается полярность ее интерпретации. Имеющиеся толкования научного сообщества условно можно диверсифицировать на несколько больших групп: «оптимисты», «пессимисты» и «реалисты».

В основе представлений «оптимистов» лежит современная позитивная интерпретация глобализации как «вестернизации», т.е. хорологической экспансии западной цивилизации и культуры, процесса, обуславливающего динамизм мировой цивилизации, смягчающего социально-экономическое неравенство между отдельными странами мирового сообщества.

Однако, согласно нашумевшему фундаментальному исследованию Т. Пикетти «Капитал в XXI веке», все нынешние экономические и политические дисбалансы являются прямым следствием существующей глобальной системы. Дефект изначально встроен внутрь механизма и заложен в принципах современной модели рыночной экономики [3].

«Пессимисты» интерпретируют глобализацию, как многообразие растущего экономического, научного, экологического, социокультурного неравенство отдельных стран и регионов, основанного на претензии, (как они полагают во многом необоснованной) западной цивилизации, абсолютизировать свои стереотипы и ценности, предать им универсальное практическое воплощение. Считается, что глобализация усиливает противоречия между личностью, обществом и биосферой.

Как «исследователи-пессимисты», так и «исследователи-оптимисты» - сторонники поляризованного научного знания, основанного на идеологических стереотипах. Первые опираются на доминанту государственной модели различной степени жесткости ее проявлений, вторые – на рыночные

неолиберальные идеалы.

Наиболее объективную оценку, на наш взгляд, дают «реалисты», так как предпринимают попытку соотнести реальные позитивные и негативные последствия вестернизации, как формы выражения глобализации, и тем самым избежать «однобокости» анализа глобализационных процессов. Однако стоит указать, что и реалистами не дана однозначная и обоснованная характеристика проявлений глобализации. И в первом приближении понятно почему.

Во-первых, сложно, если вообще возможно, занять нейтральную позицию, избежать ценностных оценок последствий глобализации. И во-вторых, последствия глобализации амбивалентны и стохастичны по своей природе, а между тем методология анализа стохастических процессов социальной природы слабо разработана.

Современный тип глобализации имеет определенную специфику, которую можно охарактеризовать следующим образом.

1. Возрастает восприятие институтами национальных государств императивов глобальных отношений.

2. Происходит перераспределение части полномочий национальных государств системе международных учреждений и организаций, преимущественно в экономической сфере.

3. Возможности научно-технического прогресса намечают перспективу «виртуализации» бытия.

4. Непременным атрибутом глобализации=вестернизации является унификация социокультурных явлений и процессов, когда совокупность социально-экономических, политико-идеологических, социокультурных стереотипов стандартизирует национальную модель развития. «Волна» агрессивной вестернизации, как правило, вызывает закономерный «откат» –

стремление сохранить и укрепить национальную идентичность. Формы сохранения и укрепления национальной идентичности нередко проявляются в фундаменталистских и экстремистских формах.

Данный процесс возможно объяснить моделью «центр-периферия», когда возникает центр мирового развития, влияние которого распространяется на другие регионы мира (пример: Римская империя). В Мир-системном анализе И. Валлерстайна, «Центр» представляет собой совокупность обществ, представляющих в основном западный цивилизационный тип, который эффективен в процессе модернизации, «периферия», включает общества, соответственно незападного типа, которая сталкиваются с трудностями на пути модернизации [4].

Традиционная для осмысления геоэкономических и геополитических процессов, схема «центр-периферия» в 21 веке, во времена безраздельного господства финансового капитала конкретизируется как доминирование портфельных инвесторов в глобальной экономической системе в форме судьбоносных для определенной страны-государства решений, которые принимаются наднациональными структурами, экономическим денотатом которых, являются транснациональные корпорации, а национальные правительства и налогоплательщики несут конечную ответственность за социальные последствия.

Очевидно, глобализация, расширяя межгосударственные взаимоотношения неуклонно подвергает «атакам» традиционные управленческие функции со стороны межгосударственных и неправительственных структур, так или иначе «урезая» традиционные управленческие возможности национального государства и, расширяя функции наднациональных структур.

В европоцентристской (западноцентристской) парадигме геосоциальной рефлексии экономическая, политическая, идеологическая, и пр. и др. экспансии западной культуры представляется в качестве исключительно позитивного фактора общемировой социальной эволюции, имеет давнюю историю, различные концептуальные реализации. Классическими примерами, счет которым открыл Ф. Гегель (философский христианоцентризм) здесь являются: концепция «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), концепция «конца истории» (Ф. Фукуяма), демократический монизм (К. Поппер), геополитический гегемонизм (З. Бжезинский), экономический центризм капитализма (И. Валлерстайн).

В XXI веке в западноцентристской геосоциальной парадигме, явно или неявно исходящей из доминирования западных «центров силы», оппонируют уже не одиночки-теоретики и даже не Советский Союз (существенным элементом советской идеологии была концепция национально освободительного движения), но миллионы и миллионы агрессивных мигрантов, террористы, пытающиеся создавать собственные государства, полуторамиллиардный Китай и др. и пр.

Между тем, процессы глобализации нередко порождает специфические процессы государствообразования (государства не складываются в процессах многовековой социальной эволюции, а «выращиваются», «клонироваются» по лекалам западноцентристских моделей). Но механизмом геосоциальных изменений по-прежнему являются как межгосударственные, так и внутригосударственные вооруженные конфликты, нередко войны, в результате которых происходит локальное и системное переформатирование, изменяются контуры территорий.

Так, XX век, внес несколько изменений в политическую карту мира,

связанных с такими крупнейшими социально-политическими конфликтами, как мировые войны, которые, так или иначе, породили мощные сепаратистские, ирредентные, аннексионные волны и пр. процессы государствообразования.

Возможны различные классификации (систематизации) противоречий процессов глобализации. Классической является систематизация по культурно-цивилизационным основаниям социальности, начало которой было положено еще в 19 веке.

Знаменитый афоризм Р. Киплинга «Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им не сойтись» в резкой и жесткой форме выразил оппозицию «Запад – Восток», универсальные формы, проявления которой столетиями прослеживаются в различных культурологических исследованиях. Но вторая половина XX и начало XXI века продемонстрировала как возможность, так и действительность синтеза западных и восточных ценностей (многочисленные примеры рыночных преобразований в странах восточной цивилизации).

Сегодня различают следующие формы противостояния различных культурно-цивилизационных систем: [4]

1. Жесткие формы противостояния, характерные для культурно-цивилизационных систем, где слабо прослеживаются соприкосновения культурных оснований и принципов цивилизационных отношений.

2. Смягченные формы противостояния, характерны между культурно-цивилизационными системами, где существуют некоторые культурные совпадения и взаимообмены, либо отсутствует агрессивное противостояние культур.

3. Слабые формы противостояния, проявляющиеся в близких по содержанию и сходных культурно-цивилизационных системах.

В цивилизационно-культурологическом контексте глобализация

просматривается как мировой исторический процесс, в котором цивилизационный конфликт (мировые и локальные войны) выступает двигателем, т.к. выводит социум на следующий уровень мирового развития.

Возможна систематизация противоречий глобализационных процессов по политическим основаниям.

Современная геополитическая ситуация, балансирующая между моноцентристскими и полицентристскими тенденциями, порождает следующую характеристику глобализации – политическую противоречивость.

Фактически оказавшись в статусе глобального лидера к началу 90-х годов, США стала контролировать значительную часть мировых потоков (экономических, политических, информационных, технологических), влиять на решения международных организаций, что негативно стало восприниматься другими мировыми политическими центрами принятия решений, сформировавшимися на рубеже XX-XXI гг. (Европейский союз, «Большая семерка Севера», «Большая семерка Юга», восточноазиатские «новые индустриальные страны», ближневосточные нефтеэкспортеры и т.п. [5].

Несомненно, события на Украине наметили контуры возрождения биполярности во всем мировом сообществе, положили начало новой геополитической ситуации на постсоветском пространстве.

Экономические основания классификации противоречий процессов глобализации реализованы в дихотомии социально-экономической динамики развитых (Запад) и развивающихся (Восток) странами. Вместе с тем только небольшая группа восточных стран («азиатские тигры») демонстрируют небывалый социально-экономический динамизм. Если сравнить лишь существенные характеристики, то оказывается, что продолжительность жизни человека в развивающихся странах меньше 60 лет, в западных – около 80 лет. По

уровню потребления средний африканец потребляет в 100 раз меньше, чем средний американец. Низкий уровень ВВП на душу населения (во Франции этот показатель около 19 тыс. долл., а в Мозамбике – 225 долл.) [5].

Однако реалии XXI века таковы, что экологическая ситуация на Востоке (развивающиеся страны) находится в острой фазе, и это результат недостаточной степени финансирования национальных и региональных экологических программ. в отличие от Запада (развитые страны), где фиксируются значительные капиталовложения в природоохранную сферу.

Но, в результате фетишизации потребительского бума как экономической и жизненной философии развитых стран, сопряженной с этим безудержной эксплуатацией сырьевых, энергетических и иных природных ресурсов. экологическая ситуация не перестает ухудшаться, оставаясь одной из острых проблем глобализации.

В контексте указанных противоречий и вытекающих из этого глобальных вызовов возникает принципиальный вопрос. Как ведет себя мировое сообщество, насколько близко оно к пониманию столкновения с опасностями общечеловеческого масштаба?

Сравнительно недавно опубликованный доклад Римского клуба «Someone!» капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», приуроченный к своему полувековому юбилею, демонстрирует со стороны «ориентира» для значительной части мировой элиты, формулирующей повестку ответственного глобализма и устойчивого развития, острую критику капитализма, неприятие финансовых спекуляций, отказ от материализма и редуционизма. Римский клуб призывает все мировое сообщество к альтернативной экономике, «Новому Просвещению», холистическому мировоззрению, планетарной цивилизации [6].

Как будет происходить реализация данной повестки не ясно, но, что есть осознание и оно озвучено как: «Мир находится в опасности, и спасение лежит в изменении мировоззрения» [7], что подталкивает нас на размышление о роли в осмыслении и преодолении глобальных противоречий особой сферы междисциплинарного знания о целостности мира и глобальных процессов - глобалистики и ее способности предложить альтернативные модели глобализации, в рамках которой произойдет смена фундаментальных установок организации социальной жизни на уровне массового социального бытия.

Обстоятельный обзор предпринятой в статье проблематики показал, что парадигма новой волны глобализации при монополярном устройстве мирового администрирования не отвечает современному вектору глобального развития. Современный научный мир уже давно работает над изучением и развитием единого понятия «глобализации». Тем не менее множество существующих подходов не дают возможности соотнести определение глобализации с мировыми процессами, в том числе касающимися экономики, конкретизировать определение сущности глобализации [8].

Отталкиваясь от представленной фактографии, можно заключить, что процессы глобализации обусловили разновекторный подход теоретико-методологического исследования, которое в полной мере может быть реализовано в концепции глобалистики в связи с ее аскрептивными, дескрептивными и эссенциальными элементами.

Литература

1. Афанасьева И.И. Глобализация и регионализация как факторы мирового развития// Вестник Академии знаний. – 2019. – №33 (4). – С. 33-37.

А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки)

№3, 2019. – раздел: политология

www.a-factor.ru

2. Чумаков А.Н. Контуры целостного мира: монография. – Москва: Проспект, 2017. – 456 с.

3. Piketty T. Capital in the Twenty-First century. Harvard, 2013.

4. Валлерстайн И. Мирсистемный анализ: введение. Пер. с англ./Выступ.ст. и прил. Г.М. Дерлугьяна. Изд. 2-е, испр. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – 681 с.

5. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – Москва: Проспект, 2018

6. Малахов А. «Come on!» - юбилейный доклад Римского клуба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://malakhov.link/come-on-report>.

7. Старостин А.М. Современная глобалистика: аскрептивный, дескриптивный, эссенциальный дискурсы// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 12 (103) – С.119-126.

8. Афанасьева И.И., Гадойбоев Ф.А. Теоретико-практическое исследование современных факторов мирового развития [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2019. – № 1. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/97-teoretiko-prakticheskoe-issledovanie-sovremennykh-faktorov-mirovogo-razvitiya>

ALTERGLOBALISM AS A NEW PUBLIC-POLITICAL WAVE OF RESEARCH

Lobova L. A.

Rostov state University of Economics (RINH),

Rostov-on-don

Abstract. *Modern globalism is faced with the need to change geosocial paradigms: it must overcome, first, the inertia of European centrism in social geoconception and secondly, the syncretism of interdisciplinary analysis of*

globalization. A new paradigm synthesis is required, the social denotation of which can be the successful modernization of many "Eastern societies" on the one hand, and a balanced socio-economic policy of the Scandinavian countries on the other hand. The future, apparently, for the countries whose States are able to "fuse" responsible policy new "social composites".

The article notes the role in understanding and overcoming global contradictions of a special sphere of interdisciplinary knowledge about the integrity of the world and global processes – globalism-and its ability to offer alternative models of globalization, in which there will be conceptual changes in the organization of social life at the level of mass social life.

Key words: *globalization; glocalization; fragmentation; geosocial reflection; "Westernization"; world-system analysis; cultural and civilizational system.*

References

1. Afanasyeva I.I. Globalization and regionalization as factor of the world development// Bulletin of the Academy of knowledge. – 2019. - No. 33 (4). – P. 33-37.
2. Chumakov A. N. Contours of the holistic world: monograph. - Moscow: Prospect, 2017. - 456 p.
3. Piketty T. Capital in the Twenty-First century. Harvard, 2013
4. Wallerstein I. Persistency analysis: an introduction. Per./Ledge.V. and ADJ. G. M. Derlugyan. Ed. 2nd, ISPR. - Moscow: URSS: LENAND, 2018. - 681 p.
5. Chumakov A. N. Global world: clash of interests: monograph. - Moscow: Prospect, 2018
6. Malakhov A. " Come on!"- anniversary report of the club of Rome [Electronic resource]. – Mode of access: <http://malakhov.link/come-on-report>.
7. Starostin A.M. Modern globalistics: ascriptive, descriptive, essential

discourses // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. – 2018. - No. 12 (103) - P. 119-126.

8. Afanasyeva I. I., Gadoyboev F. A. Theoretical and practical study of modern factors of world development [Electronic resource] // A-factor: research and development (Humanities). – 2019. - No. 1. – Mode of access: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/97-teoretiko-prakticheskoe-issledovanie-sovremennykh-faktorov-mirovogo-razvitiya>